

Где же отбывал каторгу и ссылку Ф. М. Достоевский.

Бор. Герасимов.

Ф. М. Достоевский пробыл в Сибири около десяти лет, из которых 4 года падает на каторгу и более 5 лет на военную службу. Относительно местопребывания Достоевского в Сибири—в печати в разное время появился ряд друг другу противоречащих сообщений. Так, в журнале «Русская Старина» за 1883 г. некто Г. в статье о Достоевском заявляет, что он видел Федора Михайловича за работой в г. Красноярске. В омской прессе печатались сообщения о том, что Достоевский отбывал каторжные работы в Омской военно-каторжной тюрьме. От старожилов гор. Усть-Каменогорска мне приходилось слышать, что Достоевский был сослан в Усть-Каменогорское крепостное отделение каторжной тюрьмы. Устькаменогорцы утверждали, что даже до сих пор сохранилась в издании каторжной тюрьмы камера-одиночка, где сидел Ф. М.

В «Сибирских Огнях» за 1926 г. (№ 3) В. Я. Зазубрин в своей интересной статье «Неезженными дорогами», по полученным в Кузнецке сведениям, отмечает Кузнецк, как место ссылки Достоевского, где до сих пор сохранились остатки тюрьмы, некогда приютившей великого писателя (194-я стран.).

В газете «Советская Сибирь» (1926 г., 17 октября, № 240), была напечатана статья Гл. Пушкирева «Сибирь в кривом зеркале», где автор, разбирая недостатки «Справочника по Сибири и Уралу за 1925-26 годы», сетует, между прочим, на пропуск в «Справочнике» г. Кузнецка, места подневольного жительства Ф. М-ча: «Города Кузнецка совсем не оказалось в Сибири, а в нем еще Достоевский отбывал ссылку».

Наконец, в недавней книжке «Сибирских Огней» (№ 2 март-апрель, 1927 г.), в небольшом очерке «Заметки о Семипалатинске» И. Буркова мы читаем: «Между Павлодаром и Семипалатинском показывают заброшенные копи, где работал Федор Михайлович» (стр. 150).

Итак, по сообщениям разных лиц в печати, Достоевский отбывал сибирскую ссылку—в Красноярске, Омске, Кузнецке, а по преданию старожилов устькаменогорцев—в г. Усть-Каменогорске.

Где же правда? В каком же, наконец, городе Сибири Ф. М. провел тюремное заключение?

Интересуясь вопросом о пребывании Достоевского в Семипалатинской области, я в свое время обратился за разрешением этого вопроса (независимо от знакомства с соответствующей литературой) к местным архивам, в

особенности к большому архиву бывшего областного правления и значительному—бывшего военного штаба в г. Семипалатинске. Ни в том, ни в другом не оказалось никаких документов, которые свидетельствовали бы о пребывании Достоевского в Усть-Каменогорской каторжной тюрьме, или хотя бы о том косвенный намек. В архиве б. областного правления найден большой материал о политической ссылке в Семипалатинский край, начиная с поляков разных категорий (1826 г.), и кончая народовольцами и ссылкой 1905 г. Статейные списки на разных ссылочных заключают в себе не мало лиц, отбывавших каторжные работы в Усть-Каменогорской каторжной тюрьме. О Достоевском же в этих материалах и списках нет ни слова.

Зато богатейший материал был найден в архиве военного штаба о жизни Достоевского в г. Семипалатинске—об его военной службе, которая продолжалась с 1854—1859 г. г.

Разные обстоятельства его службы зафиксированы в документах военного штаба, с которыми я познакомился, благодаря любезности и. о. начальника штаба А. В. Скандин, также изучавшего официальный архивный материал о военной службе Достоевского и напечатавшего потом о пребывании Ф. М-ча в Семипалатинске небольшую статью в одном из исторических журналов. В документах штаба о Достоевском прямо сказано, что он прислан в Семипалатинск на военную службу из Омской каторжной тюрьмы. От старожилов г. Семипалатинска, современников Достоевского и лиц, соприкасавшихся с Ф. М. в Семипалатинске, ни Скандин, ни я, производившие опрос этих современников, не слышали никаких указаний на то, что Достоевский сидел в Усть-Каменогорской каторжной тюрьме. В архиве этой тюрьмы я также не встречал указаний о Достоевском.

Таким образом, вариант о пребывании Достоевского в Усть-Каменогорске надо признать несостоятельный. Да и сами устькаменогорцы, защищавшие этот вариант, однако, не видели Достоевского в Усть-Каменогорске, хотя каторжан каждый праздник значительными группами водили к обедне в единственную тогда в городе Троицкую крепостную церковь, и устькаменогорцы могли бы видеть Достоевского в Троицкой церкви, которую посещал весь город.

Сообщению «Русской Старины» о жизни Достоевского в г. Красноярске решительно нельзя поверить. Это чистейшая выдумка. Ни в литературе, ни в сибирских архивах, нигде имя Достоевского не связывается с Красноярском. Против пребывания Ф. М-ча в Красноярске может также до некоторой степени свидетельствовать факт полного отсутствия исторической литературы о Достоевском в трудах Ученых Обществ Восточной Сибири—Красноярского и Восточно-Сибирского Отделов Географического Общества. Трудно допустить, чтобы личность Достоевского не заинтересовала историков Восточной Сибири. Семипалатинский, например, период жизни Ф. М-ча, довольно подробно освещен и на лекциях (свыше 20) Семипалатинского Отдела Географического Общества и в «Записках» его и в разных изданиях.

В Семипалатинском музее имеется ряд семипалатинских фотографий с Достоевского—офицерский портрет Ф. М-ча, снимок 1858 г., и тех зданий, где он жил, а также собственноручная рукопись Достоевского, официально-го характера, извлеченная из архива б. Семипалатинского областного правления.

На чем основаны утверждения кузнецких деятелей о том, что местом ссылки Достоевского был г. Кузнецк, мне не известно. Бесспорным лишь является факт кратковременного проживания Достоевского в Кузнецке в 1857 г.

В Кузнецк Ф. М. приезжал из Семипалатинска в двухнедельный отпуск для женитьбы на вдове Исаевой*). Венчание Достоевского с Исаевой было совершено в Кузнецкой Одигитриевской церкви 6 февраля 1857 г. и записано в «брачном обыске» под № 17. Этот документ, по ходатайству Семипалатинского Отдела Географического Общества, извлечен из архива кузнецкой церкви для Семипалатинского музея. Документ был опубликован. Таким образом, Достоевский временно, и при том по собственному желанию, посетил Кузнецк, после чего вскоре же вернулся в Семипалатинск с Исаевой и эту его поездку, конечно, нельзя рассматривать, как его ссылку в Кузнецк. В Кузнецке остались предания о пребывании Достоевского в этом городе. Указывается даже домик, где жил Ф. М.**). Таким образом, не имеется достаточных оснований считать и Кузнецк местом тюремного наказания Достоевского.

Остается Омск. Здесь-то Ф. М. и провел четыре страшных года каторгных работ. Этот период его жизни убедительно подтверждается и литературными сведениями, и архивными данными (сведения, например, сибирского историка Катаанаева, опубликованные в газете «Сибирский День» (Омск), 15 апреля 1915 года). Близкий друг Достоевского по Семипалатинску Врангель также называет Омск, как место тюремной ссылки Ф. М-ча: Ф. М. Достоевский был доставлен на каторгу в Омск***). Да и при чтении произведения Достоевского «Записки из мертвого дома» не трудно установить, что местом, где находился «мертвый дом», является Омск. Могут быть еще такие соображения: Достоевский мог отбывать 4-х годичные каторгные работы по частям в трех тюрьмах: Усть-Каменогорской, Кузнецкой и Омской, в каждой определенный срок. Пересылка арестантов из одной каторгной тюрьмы в другую для продолжения высылки практиковалась, что отмечает и сам Достоевский в своих «Записках».

Так, из Усть-Каменогорской тюрьмы во второй четверти XIX-го столетия была переслана в омскую тюрьму партия политических каторжан из поляков, в которой, между прочим, находился и профессор математики Жиховский (у Достоевского он указан не полной фамилией «Ж-ский»), наказанный в Омской тюрьме, по приказанию самодура плац-майора, розгами и позднее умерший от тифа в госпитале тюрьмы на глазах Достоевского («Записки из мертвого дома», глава «Товарищи»). Но предположение, что Достоевский мог сидеть попеременно в разных сибирских тюрьмах, не подтверждается содержанием самих «Записок», из которых видно, что Ф. М. все четыре года провел безотлучно в одной тюрьме, т.-е. надо читать—в Омской. Не подтверждается это и Врангелем.

Достоверно известно, что Достоевский при следовании в Сибирь на каторгу, пробыл некоторое время в Тобольской каторгной тюрьме, как распределительном этапе, откуда Тобольская экспедиция о ссылочных и направляла пересылаемых арестантов по разным сибирским тюрьмам. Петрашевцы—Достоевский и поэт Дуров—из Тобольска были направлены в Омскую каторгную тюрьму, откуда потом и вышли с совершенно разрушенным здоровьем.

Недавно в архиве б. Главного Управления Зап. Сибири в Омске П. Орловым найден документ, не оставляющий никакого сомнения относительно

*.) Смотри мои статьи: «Ф. М. Достоевский в Семипалатинске» («Сибирские Огни», 1924 г. № 4, и 1926 г. № 3).

**) Булгаков.—«Достоевский в Кузнецке». XXIII иллюстр. прилож. к «Сибир. Жизни» от 10 октября 1904 г. № 221.

***) А. Е. Врангель.—«Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири». 1854-56 г. стр. 115. СПБ. 1912 г.

того, в какую каторжную тюрьму был сослан Достоевский. Этот документ представляет из себя «Дело об определении на службу в число канцелярских служителей в Омское областноеправление исключенного из Сибирского Литейного, № 3 батальона Сергея Дурова».

В деле о Дурове интересно следующее секретное предписание Тобольского губернского управления от 20 января 1855 г. за № 118. Омскому коменданту: «Дежурный генерал Главного Штаба Е. И. Величества генерал-адъютант Игнатьев уведомил тобольский приказ о ссылках: 1-е, что Высочайше Его Императорского Величества конфирмациею в 19 день декабря, последовавшею на всеподданнейшем докладе генерал-аудиториста по военно-судному делу, произведеному по полевому уголовному уложению над злумышленниками против правительства, между прочим, повелено: двоих из этих арестантов (Дурова и Достоевского) по лишению всех прав состояния сослать в каторжную работу, и 2-е что государю императору благоугодно, чтобы помянутые преступники, по распределении их распоряжением приказа о ссылках по назначению, в полном смысле слова были арестантами; соответственно приговору, облегчение их участия в будущем времени должно зависеть от их поведения и монаршего милосердия, но отнюдь не от снисхождения к ним ближайшего начальства, для неослабного и строгого надзора должны быть назначены надежные чиновники. По встреченному приказом о ссылках затруднению в способе отправления из Тобольска присланных сюда преступников г-н гражданский губернатор представлял об этом г. генерал-губернатору Западной Сибири и его сиятельство от 10 января за № 6, между прочим, предписал приговоренных к крепостным работам преступников Дурова и Достоевского доставить в Омск за присмотром благонадежных жандармов, поставив в известность ваше высокоблагородие независимо от препровождения партионных списков о высочайшей воле, относительно содержания тех преступников без всякого снисхождения к ним ближайшего начальства. Уведомляя об этом В. В. для надлежащего с вашей стороны распоряжения и препровождая преступников, Дурова и Достоевского, со статейными о них списками, скованных по ногам и за препровождением двух жандармов, покорнейше прошу по принятии от них означенных преступников и выдаче в том квитации, приказать им немедленно возвратиться в Тобольск. К сему нужным считаю присовокупить, что жандармы снажены на оба пути прогонными и порционными деньгами и подорожною. О доставлении к вам преступников и сего отношения не оставьте меня уведомить.

Подпись: за губернатора председатель губернского управления
Владимиры*).

Что касается варианта о работах Достоевского на каких-то копях между Семипалатинском и Павлодаром, то он принадлежит к области вымыслов. Ни с какими копями имя Достоевского не связано—ни в омский, ни в семипалатинский периоды его жизни.

Итак, для культурных деятелей, интересующихся сибирским периодом жизни Ф. М. Достоевского, пора уже установить, как непреложный факт, что каторгные работы великий писатель отбывал в Омске, военную же службу нес в Семипалатинске, откуда на короткое время выезжал в Кузнецк для женитьбы на Исаевой. Местом его сибирской ссылки, таким образом, является только Омск и Семипалатинск.

*.) Документ опубликован в № 84 «Раб. Пути». за 1916 г.